

УДК 336

Р. Елемесов

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, факультет международных отношений,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: raushanbek.elemesov@kaznu.kz

Теоретический уровень экономических суждений и современное состояние экономической науки

В статье экономическая теория рассматривается как система обобщенного знания, описывающая и объясняющая экономическую действительность, а общая экономическая теория как словесная модель экономической системы. Необходимость общей теории экономики порождается практическими потребностями. Формирование экономической теории происходит на основе обобщенных абстрактных категорий, которые дают возможность оперировать формализованными величинами. Стоимость является базовой абстрактной категорией, с различными трактовками которой связаны современные проблемы мировой экономики и международной валютной системы.

Ключевые слова: обобщение, абстракция, экономическая теория, товар, деньги, цена, стоимость, закон стоимости, мера стоимости, мировая валюта.

Р. Елемесов

Экономикалық тұжырымдардың теориялық деңгейі және экономикалық ғылымның замануи жағдайы

Мақалада экономикалық теория шындықты бейнелейтін және түсіндіретін жинақылған білімнің жүйесі ретінде қарастырылады да, жалпы экономикалық теория экономикалық жүйесінің сөздік моделі есебінде көрсетіледі. Жалпы экономикалық теорияның қажеттілігі тәжірибелік қажеттіліктерден туындайды. Экономикалық теория жалпыланған абстрактілік түсініктердің негізінде қалыптасады да, формальданған көрсеткіштермен жұмыс істеуге мүмкіндік береді. Қазіргі әлемдік экономика мен халықаралық валюталық жүйенің мәселелерімен байланысқан, әртүрлі түсіндірмелермен құн негізгі абстрактілі категория болып табылады.

Түйін сөздер: жалпыламау, абстракция, экономикалық теория, тауар, ақша, баға, құн, құн заңы, құн мөлшері, әлемдік валюта.

R. Elemesov

The theoretical level of economic judgment and the current state of economic science

The paper is regarded as the economic theory of the generalized system of knowledge, describing and explaining the economic reality, and general economic theory as a verbal model of the economic system as a whole. The need for a general theory of the economy generated practical needs. Formation of economic theory is based on the generalized abstract concept, which gives the opportunity to operate formalized values. The cost is a basic abstract category, with various interpretations, which connected contemporary issues of the world economy and the international monetary system.

Keywords: generalization, abstraction, economic theory, goods, money, price, value, law of value, a measure of value, a world currency.

Кто следил за публикациями автора по методологическим проблемам экономической науки в экономической серии Вестника КазНУ им. аль-Фараби, не мог не заметить, что в экономической науке почти нет однозначного толкования основных экономических понятий, начиная с самого понятия «экономика». Между тем одним из основных постулатов любой научной дисциплины является строгость терминологии, означающее, что наука должна иметь «свой язык», основанный на терминах, то есть по возможности из однозначных слов, фиксирующих определенные понятия науки, обусловленных необходимостью точного и однозначного обозначения данных науки. Хотя в общественных науках этот постулат «смягчается» тем, что язык этих наук должен быть более близок к «обыденному» языку, чтобы быть понятным широкому кругу общественности, сам статус «научности» знаний об обществе требует определенной терминологической строгости и в сфере общественных наук, к которым относится и экономическая наука.

Памятуя о том, что любое понятие развивается от самых простых к более сложным и в этом процессе оно получает разную интерпретацию и, соответственно, различные смысловые значения, эту статью тоже начнем с простейших определений понятия «экономическая теория». В наиболее общем и простом виде экономическую теорию можно определить как *систему обобщенного знания, описывающую и объясняющую экономическую действительность*. Такое представление экономической теории означает, что она является словесной (языковой) моделью *всей экономической системы*, то есть претендует на статус *единой общей теории экономики*. Зная, что такой общей экономической теории пока нет и в обозримой перспективе не предвидится, тем не менее экономисты не оставляют попыток создать какую-то обобщенную модель (теорию) экономики. Результаты этих усилий пока условно назовем концепцией «теоретическая экономика», которая завоевывает все большую популярность.

Независимо от того, кто как относится к данной проблеме, сначала зададимся вопросом, нужна ли вообще какая-то «общая экономическая теория», и если нужна, то для чего? Если мы экономику считаем относительно обособленной сферой общественной жизни, а не считать ее таковой у нас нет никаких оснований, то нам

нужно и общее представление об общих закономерностях ее функционирования и развития. Оно нужно нам не для любопытства, а для решения практических задач. Принимая решения, например, о повышении пенсий или «замораживании цен на социально значимые товары и услуги», мы тем самым нарушаем сложившиеся пропорции в экономической системе. Поэтому мы должны, по крайней мере, приблизительно представить себе возможную реакцию экономической системы. В любом случае конкретные экономические решения не должны тормозить экономическое развитие, иначе мы «зарежем курицу, несущую золотое яйцо», то есть подорвем экономическую основу общества, в котором живем. Таким образом, общая экономическая теория нужна, в первую очередь, для принятия взвешенных решений в социально-экономической жизни. Ведь давно известно, что, предварительно не решив общие вопросы, нельзя приниматься за решения частных.

Не менее важное значение этот вопрос имеет и для системы подготовки квалифицированных специалистов-экономистов. В какой бы сфере экономики они ни работали, у них должно быть общее представление о функционировании экономики в целом, иначе они не смогут принять достаточно взвешенное решение, не противоречащее общей экономической обстановке. Общая экономическая теория, таким образом, нужна по объективным причинам.

На практике длительное время функцию общей экономической теории выполняла политическая экономия. На стыке XIX и XX веков на Западе ее «вытеснила» экономикс (экономика), которая потом распалась на микро- и на макроэкономику. Но они решают разные задачи. Довольно часто острая макроэкономическая проблема (например, проблема безработицы) не имеет никакого значения для микроэкономики, наоборот, может быть, даже ей выгодна. С другой стороны, также несомненно, что многие макроэкономические параметры складываются (иногда просто суммируются) из микроэкономических. В свою очередь, положение дел в микроэкономике во многом (если не во всем) зависит от макроэкономической ситуации. Для преодоления этих противоречий также нужна какая-то общая экономическая теория.

Что касается нашей страны, то политическая экономия как общая теория экономики с нача-

лом рыночных реформ была отменена. Кафедры реорганизованы, и после некоторой неразберихи утвердилось название «экономическая теория». Теперь начались дискуссии о переименовании и этой дисциплины. Я не знаю, чем закончатся эти разговоры, но ничего хорошего не сулят. Дело не в названии. Можно сколько угодно переименовать общую теорию экономики, но от этого необходимость в ней не исчезает, а под предлогом переименования, как показывает практика, могут решаться разные задачи, не имеющие отношение к делу.

То, что нужен какой-то общий вводный курс для всех экономических специальностей, осознают все, а над тем, что этот курс должен дать студентам, не все задумываются. Этот курс должен быть, в первую очередь, толковым словарем основных экономических терминов, экономической грамматикой, обучающей, в каком порядке и в каких сочетаниях можно применять эти термины, экономической философией, показывающей, в каких пределах эти термины имеют смысл, а в каких пределах теряют этот смысл и т.д. Ни микро-, ни макроэкономика эти задачи не рассматривают и даже, в принципе, не могут решать. Назовем ли мы этот курс философией экономики, экономической пропедевтикой, принципами или основами экономики, особого значения не имеет. Лучшими были бы, конечно, названия «основы экономической науки» или «общий курс экономической теории», которые больше подходят для решения вышеназванных задач.

Но чтобы разобраться по существу в этих вопросах, нам надо знать, что такое теория, как она создается, какие вопросы призвана решать, нужна ли она практике, если нужна, то зачем и т.д., и т.п., и только после этого применять их в экономической реальности. Так, что же такое теория?

«Изначально в греческом языке *теория* означала дословно сообщение о том, что вижу. Но уже древние греки понимали, что виденное (чувственное) не всегда можно считать истинным.

Теория есть форма отказа видимое (чувственное) считать истинным, но теория есть способ видеть неочевидное (нечувственное). И происходит это посредством перехода на другой, предварительно сложенный категориальный язык» [1, с. 44-45]. Оставим пока категориальный язык, это отдельная и очень сложная проблема. Остановимся только на первой, «донауч-

ной» части приведенного понимания теории. Из нее можно сделать заключение, что *теория при первом приближении есть форма передачи образа увиденного другому лицу*. Первичным здесь является образ. У человека, увидевшего что-то (какой-то предмет), в уме складывается образ этого предмета, соответствующий увиденному (оригиналу). При этом соответствие оригиналу может быть любой точности в зависимости от конкретных условий наблюдения, от самого поверхностного до самого детального. *Этот образ и есть первичное знание*. Сообщение о том, что вижу, есть *описание образа предмета*, а не самого предмета (явления, факта), и передача этого образа другому лицу. Описание, так же, как образ, может быть любой точности и любой формы (устное, письменное, рисунок, график, символ и т.д.). Современному человеку, имеющему дело практически только с письменными источниками, все эти рассуждения покажутся, возможно, излишним мудрствованием. Поэтому и первоисточники сейчас «не в моде», даже среди ученых. Но любой должен понимать, что он в письменных источниках имеет дело с *описанием интересующего его явления, а не с самим явлением, то есть с теорией*, потому что теория в простом виде есть не что иное, как описание какого-то предмета (факта, явления).

В данном случае источником знания (информации) выступает сам предмет, который воспринимается органами чувств человека и «преобразовывается» в образ предмета разумом (мышлением) (более подробно можно посмотреть: Вестник КазНУ. Экономическая серия. 2012 г. №4). Этот момент (восприятие предмета и создание его образа) и есть самая глубокая, первоначальная основа всей методологии науки, которая в своем развитии воспроизводит на всех последующих стадиях познания на новом уровне первоначальное противоречие между опытом (ощущения и восприятие) и мышлением (разумом). Этот вопрос не снимается и сегодня, наоборот, принимает все более сложные формы, так как само состояние науки во многом зависит от состояния методологии. По существу, вся история методологии науки есть развертывание указанного противоречия и схематично, в самой общей форме, ее можно изложить следующим образом.

В вопросах толкования источников знания, о месте, которое занимают непосредственные

ощущения в восприятии предметов окружающего мира, и методах их познания в философии науки сформировались различные, как правило, парные традиции. Экономические науки здесь не исключение, так как их основные методологические принципы опираются на общенаучные методы.

В вопросах толкования источников познания исследователи делятся на материалистов и идеалистов. В философии это основной вопрос, но мы отметим только, что материалисты источником знания (познания) считают реальность (действительность), а идеалисты считают, что знания имеют идеальную природу, поэтому они продукт человеческого мышления. Это самый сложный вопрос, имеющий многовековую историю, но нам эти тонкости не нужны, просто констатируем факт наличия двух главных мнений об источниках знания, который в полной мере относится и к экономической науке.

Вопрос о месте, которое занимают непосредственные ощущения в восприятии окружающего мира, также решается в двух противоположных традициях – *эмпиризма* и *рационализма*. Эмпиризм трактует единственным источником достоверного знания *опыт*, а рационализм отказывается признавать опыт в качестве единственного источника знания, для этого нужен еще и *разум*. Разумеется, сейчас нет такого их абсолютного противопоставления, но вопрос о месте чувственных ощущений (опыта) в качестве источника знаний и их соотношения с разумом не снимается.

Каждый из этих направлений разработали свой метод, который, по их мнению, приводит к получению достоверного знания (научной истины). Методом эмпиризма является метод *индукции*, а его основоположником – английский философ Ф. Бэкон (1561-1626 гг.). Рационализм в качестве основного метода признает метод *дедукции*. Основоположник – французский философ Р. Декарт (1596-1650 гг.). Лейбниц Г.В., немецкий философ (1646-1716 гг.), заложил основы *гипотетико-дедуктивной модели научного познания*, которая становится популярной с первой половины XX века.

Кого эти проблемы интересуют более подробно, может обратиться к философии науки, мы же привели их потому, что, по словам Е.В. Балацкого, «понимание положения дел в экономической науке непосредственно связано с

пониманием общеметодологических основ процесса познания. Можно сказать, что экономическая наука – это лишь частный случай общего правила» [2, с. 73]. Но «из арсенала современной науки следует брать только самые общие положения и принципы, которые должны быть положены в основу разрабатываемых новых моделей, теорий и концепций». [2, с. 76]. В общефилософском плане эти «самые общие положения и принципы» можно рассматривать как последовательную реакцию научного сообщества по осмыслению изменений в научной картины мира, которая развивается благодаря самой же науке. Но в конкретных научных дисциплинах, в данном случае в экономических науках, их применение зависит от конкретных целей и задач исследования и могут сочетаться со специальными методами данной научной дисциплины. Этими обстоятельствами объясняются непрекращающиеся споры сторонников и противников того или иного метода и в экономических науках, каждая из которых продолжают углублять поиски в «своем методе».

Но, независимо от этих обстоятельств, несомненным фактом можно считать то, что начальным пунктом (отправной точкой) любой научной дисциплины является конкретная реальность (действительность), которая есть, а не та, которая могла бы быть. Исходя из этого факта, попробуем разобраться, с какой действительностью имеет дело экономическая наука и каким образом она эту действительность описывает и объясняет. Несмотря на то, что каждый человек всю свою жизнь проводит в определенной экономической среде с ее бесчисленными формами, абсолютное большинство людей в повседневной жизни сталкиваются только с тремя формами. Эти формы – товары, деньги и цены, от соотношения которых зависит благосостояние как отдельного человека, так и всего общества. Естественно стремление людей узнать больше (в идеале все) о феноменах, от которых, в конечном счете, зависит их жизнь. Поэтому эти феномены являются отправной точкой экономических знаний, а эти знания, в свою очередь, составляют основу экономической науки.

Каждый из этих феноменов и их взаимосвязи подвергались самому тщательному анализу в течение веков (тысячелетий), и экономическая наука пришла к некоторым выводам (утверждениям), которые составляют экономическую азбуку

наших дней. Приведем из них наиболее простые и бесспорные (на наш взгляд), имеющие непосредственное отношение к рассматриваемым здесь вопросам.

Итак, **товары**. По некоторым сведениям, товарная номенклатура современного мирового рынка превышает 20 миллионов наименований. Каждый из них имеет какие-то специфические свойства, которые удовлетворяют определенные потребности людей. В этом плане у них нет ничего общего, наоборот, их различие делает их полезными вещами. Почему мы тогда объединяем их под одним словом товар? Такое возможно только в одном случае – если у всех бесчисленных единиц товаров есть какое-то общее свойство. Действительно, у них у всех есть общее свойство – свойство обмениваться на все другие товары посредством денег. Именно **денег**, иначе мы получим другое название вещей и другую экономическую систему. Это общее свойство товаров в экономической науке получило название **стоимости (ценности)**.

А что такое деньги в данном конкретном случае? На практике разновидностей денег также много, как и товаров не только в историческом плане. Каждая современная страна (за исключением нескольких) имеет свою денежную систему, которая включает множество денежных агрегатов (денежная масса). Для простоты анализа возьмем наличные деньги в виде банкнот и монет. Что они представляют собой в акте обмена? В акте обмена они выступают средством обмена (платежа) и **инструментом счетной единицы цены товара**.

Разновидностей цен еще больше, чем товаров, так как один и тот же товар может иметь несколько цен. Что же тогда цена? В данном случае цена есть **форма проявления ценности (стоимости) товара**, посредством которой можно сопоставить количественные соотношения ценности разных товаров.

Пока ничего нового? Действительно – это пока азы экономической науки. Эти утверждения – просто обобщенные по определенным признакам эмпирические данные, доступные непосредственному наблюдению на любом рынке и в любое время, поэтому особых возражений не вызывают. Добавим еще, что **рынком** называют место встречи продавцов и покупателей, а куплю-продажу – **рыночной операцией**. Эко-

номическую систему, основанную на рыночных операциях, – **рыночной экономикой**.

Вся «история экономической мысли – не что иное, как история наших попыток понять действие экономики, основанной на рыночных операциях. Но хотя общепринятое учение всегда было связано с анализом рыночных систем, структура этих систем со временем значительно изменялось, и чтобы пролить свет на эти изменения, каждое поколение применяло различные концепций и методы анализа», – утверждает один из авторитетнейших экономистов-методологов нашего времени М. Блауг [3, с. 5].

Но чтобы «пролить свет на изменения» в рыночной системе, надо знать, что такое рыночная система, какова ее структура, меняется ли система в целом или ее отдельные элементы и т.д. Понятно, что со временем элементы систем меняются под воздействием внутренних и внешних факторов. Но теория систем утверждает, что в своем движении системы могут упрощаться, усложняться, но в целом сохраняться до определенного момента. При этом «скрепляющим» элементом системы является основной элемент, без которого система «рассыплется», превратится в другую систему или другие системы. Видимо, это и происходит в экономической теории, лишившейся своего основного закона (об этом чуть позже), хотя ее объект – рыночная экономика, сохраняется.

Действительно, сегодня во всех странах мира господствует рыночная экономика или осуществляется переход к этой системе (рыночные реформы). Как утверждает известный экономист Дж. Сакс, происходит это не потому, что мы знаем рыночную систему (как раз многое в ней до сих пор не очень понятно), а потому, что она показала себя более эффективной по сравнению с другими экономическими системами на практике.

Попробуем разобраться, что же затрудняет понимание рыночной системы на примере вышеописанной простой теоретической схемы из трех элементов, которую можно обосновать эмпирически (то есть из опыта повседневной жизни). Что же в ней непонятного? Если присмотреться повнимательней, то в приведенной модели неопределенным (необоснованным) оказывается понятие «ценность» (стоимость), а все остальные элементы не требуют объяснения.

Это понятие было и остается «камнем преткновения» во всей истории экономической мысли.

Между тем «фундаментальным объясняющим принципом любой экономической теории является теория ценности. Экономическая теория рассматривает факты с точки зрения ценности; ценность является не только основной движущей силой всего экономического космоса, но и формой, которая позволяет сопоставлять и измерять его явления. От того, как теоретик трактует понятие ценности, зависит его понимание экономического мира в целом», – говорит один из великих мыслителей XX века Й.А. Шумпетер [4, с. 15]. Шумпетер устарел, – могут возразить некоторые «продвинутые» теоретики-экономисты, и будут правы с точки зрения положения дел в современной экономической теории (экономикса). Но не будем спешить. Сначала дадим некоторые пояснения.

В русскоязычной экономической литературе *теория ценности называется теорией стоимости* и достаточно распространено мнение, что в своё время, при переводе К. Маркса, была допущена ошибка и произошла подмена понятия ценности понятием стоимости, что привело к недопониманию теории стоимости в целом. По моему же мнению, перевод был совершенно адекватным, по крайней мере, в объяснении экономической действительности. Дело в том, что в русском языке слово «ценность» показывает на отношение человека к вещи (любому явлению) и является больше субъективным, чем объективным понятием. Поэтому ценность может характеризоваться понятиями «лучше – хуже», «больше – меньше» и т.д. Найти количественную меру ценности невозможно, так как большая ценность для одного человека может не иметь никакой ценности для другого.

Понятие же «стоимость» указывает не на вещь, а на отношение между людьми по поводу вещи (продавцов и покупателей), так как она проявляется только в акте обмена в форме цены. Другого проявления стоимости нет. Поэтому и закон стоимости часто называют законом цен. Но остается открытым вопрос – что же представляет собой этот «невидимый» феномен – стоимость, на которой зиждилась вся классическая политическая экономия (общая теория экономики). Здесь нет необходимости приводить длинную цепь суждений, которая заняла в экономической науке не одно столетие. Отметим общий

ход суждений ретроспективно, чтобы было понятно, о чем идет речь.

Стоимость в первом приближении представляет собой количественную пропорцию обмена одних товаров на другие и называется меновой стоимостью. Она проявляется в обмене в форме цены. Следовательно, стоимость есть общее свойство всех товаров. Она одновременно существует во всех товарах, и в то же время как отдельное явление не существует нигде. Поэтому стоимость является такой же абстрактной категорией, как масса, пространство, время, объем и т.д., которая охватывают целый класс явлений и существует в каждом конкретном явлении как его неотъемлемое свойство, но не отдельно. Сколько не перебирай все миллионы конкретных товаров, стоимость не увидишь, не ощупаешь, на зуб не попробуешь. Стоимость можно уловить только мысленно, как логический результат умственного обобщения бесчисленных актов обмена. Это чисто абстрактное понятие, эмпирически не доказуемое, но логически вполне обоснованное.

Таким образом, мы «добрались» до сути рассматриваемого вопроса, до «водораздела» между эмпирическими и теоретическими экономическими знаниями, представители которых столетиями обвиняют друг друга в «незнании жизни». Этот момент есть тот «скачок» в знаниях, который, по мнению противников эмпиризма, невозможно сделать в рамках эмпирических экономических исследований. Такой «скачок» возможен только усилиями разума, – утверждают рационалисты, что поднимает знание до уровня науки, расширяя кругозор исследователя, и дает ему новые инструменты анализа, в том числе такие, которые дают возможность видеть «невидимое».

Эти вопросы в философии и общей методологии науки очень сложные и не будем в них дальше углубляться, а отметим только их последствия для экономической науки. Поскольку «стоимость» невидима, а проявляется только в ценах, то суть теории стоимости сводится к тому, что сумма стоимостей и сумма цен всех товаров совпадают. Для каждого отдельного товара это не обязательно и задача экономической науки объяснить причины отклонения цен от стоимостей для разных товаров и рынков. Поэтому закон стоимости еще и называют законом цен.

Но в интересующем нас аспекте место конкретных фактов экономической жизни заняли их обобщенные абстрактные образы, и мы перешли на другой, «научный» язык, язык абстрактных понятий. Теперь мы можем оперировать абстрактными понятиями и заниматься их классификацией и систематизацией. Это уже теоретический язык, теоретический уровень суждений. Отныне эмпирические факты можно заменить их образами, например, конкретные товары обозначить просто порядковыми номерами или буквами: А, Б, В, и т.д. То же можно проделать с продавцами и покупателями, ценами и т.д., то есть заменить факты их условными знаками и исследовать уже их причинно-следственные связи и соотношения в различных условиях, в идеале приближенных к реальным, но не всегда обязательно. Полученные теоретические результаты нам покажут, как и в каком направлении может двигаться экономическая система при заданных в теории условиях. Потом можно эти теоретические конструкции заполнить фактами и полученные результаты сравнить с предсказаниями теории и т.д. Таким образом, в познании экономики нас ожидает еще много «цепочек» методологического характера, но для нас достаточно этого уровня, чтобы продолжить свои суждения о теории стоимости.

Во всех экономических теориях, основанных на идее стоимости, она (стоимость) является отправной точкой, первоосновой и первопричиной всех экономических явлений. Все объяснения отдельных экономических фактов, в конечном итоге, сводились или к частному случаю теории стоимости, или к форме ее проявления, и на этой основе формировалась так называемая «система категорий и законов экономики» – сугубо теоретическая конструкция, логически непротиворечивая, цельная, где все ее элементы взаимосвязаны причинно-следственными отношениями, которая в сжатом виде (на сущностном уровне) воспроизводила (отражала) существующую экономическую действительность.

Экономические теории, основанные на идее стоимости, казались фундаментальными, незыблемыми, «вечными», а политическая экономия приобрела статус фундаментальной научной дисциплины и изучалась во всех ведущих университетах. Идеи великих представителей классической политической экономии оказали огромное влияние не только на развитие эконо-

мической мысли, но и на весь ход общественного развития, на экономическую политику правительств, на экономическую идеологию отдельных классов и социальных групп и т.д. И на сегодня фундаментальные выводы А. Смита и К. Маркса остаются глубинной основой экономической идеологии и политики ведущих держав мира.

Казалось бы, экономическая теория в лице политической экономии достигла полного теоретического отражения экономической действительности, и осталось только устранить некоторые «шероховатости» в строгой системе экономических законов и категорий. Но на рубеже XIX и XX веков наступил «маршаллианский переворот» в экономических науках, и политическая экономия уступила роль общей экономической теории (философии экономики) экономикс, а сама отодвинулась на позицию «скромной» специальной экономической дисциплины. Каковы были причины такого «переворота» и к каким последствиям он привел?

Повторяясь, скажу, что мы рассматриваем здесь проблему теоретических суждений в экономике предельно обобщенно и «прямолинейно», так как объем статьи не позволяет не то чтобы полнее показать частности, но даже крупные вехи развития экономической мысли и смены ее парадигм. Отметим только, что многие методологи-экономисты видят глубинную причину такой смены (переворота) в философии позитивизма, которая отказалась от философской традиции сущностного, причинно-следственного анализа и перенесла анализ на уровень конкретных явлений. Еще более глубокую основу некоторые исследователи связывают со сменой научной картины мира с ньютоновской (механицизм, на принципах которого базировалась классическая политэкономия) на эйнштейнскую (релятивизм, теория относительности), с которой связан экономикс, выдвинувший на первый план функциональный анализ, на место сущностного, причинно-следственного.

Следствием этого стало сначала «разветвление» экономической науки на микро- и макроэкономику, потом «распад» на многочисленные школы и направления, которых сейчас насчитать-то невозможно. В результате в экономических науках стал господствовать методологический плюрализм, а в экономической теории установился порядок «разброда и шатаний»,

так как пропал скрепляющий эту науку элемент – стоимость. Сейчас теорию стоимости не найти ни в западных, ни в пост социалистических учебниках экономической теории.

Может ли это положение сохраняться и дальше и как это отразится на экономической науке? Здесь, как обычно, возникли два направления поисков решения проблемы. Первое направление исходит из посылки необходимости синтеза рационального во всех течениях (направлениях) современной экономической мысли и создания на их базе какой-то общей теории экономики (А.Г. Войтов). Второе направление исходит из тезиса, что «законы современная наука уже не собирает» и она «должна содержать не какие-то никому не нужные модели, теории и концепции, а технологию (методологические приемы и рекомендации) построения современных поведенческих моделей» (Е.В. Балацкий). Как всегда, достаточно промежуточных вариантов. Как говорится, выбирай кому что нравится. Но в науке выбор должен быть обоснованным.

Необходимость общей экономической теории я отметил с самого начала и указал практические причины этого. Теперь, после краткого обзора развития экономической теоретической мысли, можно добавить к сказанному, что к «возвращению» к первоосновам складываются и объективные мировоззренческие и методологические предпосылки. Мировоззренческой основой могут быть теория «большого взрыва» и бозона Хиггса. Теория большого взрыва подтверждает древнюю истину, что все, что есть в этом мире, имеет начало и конец, первооснову и первотолчок, включая саму вселенную. Бозон Хиггса или «божественную частицу» ищут уже на экспериментальном уровне. Она (частица) должна подтвердить, что любое явление в мире имеет свой «первокирпичик», из которого оно состоит, включая и сам мир.

Развитие мировой экономики и его теоретические объяснения, как мне кажется, идут в этом же направлении. Особенно четко эта тенденция проявилась в ходе последнего мирового экономического кризиса. Мировая экономика становится все более неустойчивой, частичные кризисы (отраслевые, структурные, ресурсные и т.д.) стали перманентными и время от времени перерастают в глобальные, которые, в свою очередь, становятся все более разрушительными. Эти кризисы начинаются, как правило, с валют-

но-финансовой системы. Естественно, что людей интересуют причины кризисов, и в первую очередь, в валютно-финансовой системе. В объяснении причин кризиса многие ограничились банальным обвинением банкиров-финансистов в жадности и алчности. Более серьезные аналитики усмотрели эти причины в неправильных действиях правительств и рыночных институтов. Конечно, в них есть, как говорится, доля истины, но не вся истина.

Астанинский экономический форум, основанный по инициативе Н.А. Назарбаева и на его идеях по реформированию мировой валютно-финансовой системы, завоевывающий все больший авторитет в современном мире, показал всю серьезность сложившегося положения в мире. Стало ясно, что обвинениями (может быть вполне обоснованными) отдельных субъектов и институтов рынка проблему не решить. Для этого нужны очень серьезные научные проработки. Весь вопрос теперь – какие причины и в каком направлении искать? Скажем сразу, что, по крайней мере, стал ясен ответ на один из главных вопросов – что искать? Единую меру стоимости для всей мировой экономики, а на практике – единую мировую валюту. Таким образом, стоимость «возвращается» в экономический анализ, и опять возникает вопрос – что она такое? А поиск ответа на вопрос что это и откуда это, как уже было сказано, был основой классической политической экономии, а не экономикс.

Поэтому ответы на сегодняшние злободневные экономические проблемы надо искать в истории формирования и развития международной валютно-финансовой системы и в попытках ее теоретического отображения (в истории экономической мысли). Чтобы полнее обосновать сказанное, придется вкратце вернуться к идее стоимости. Это нужно для того, чтобы разобраться в сути сегодняшних споров о единой мировой валюте, которая и должна стать единой мерой стоимости для всего мира.

Итак, что же такое стоимость? В первую очередь, это количественная пропорция обмена одного товара на другой. Обмениваются они потому, что разные по своему назначению. Но если они обмениваются в каких-то пропорциях, то каждый из них должен содержать нечто качественно однородное, отличающееся только количественно. Это нечто и назвали **стоимостью**. Это понятие, взятое из жизни, и никто

против него не возражал и не возражает. Если на практике за одну штуку одного товара дают несколько штук другого товара, то у них разное количество этого нечто, то есть каждый из них имеет какую-то меру этого нечто. Эту меру называли **ценой**. Товар, меру которого взяли за единицу, – **деньгами**.

Это краткое резюме уже сказанного в начале статьи, и привел я их не для повторного запоминания, а для того, чтобы разобраться в нынешней ситуации в экономике и экономической науке. Мировая экономика находится в кризисе, точнее в дисбалансе. Этот дисбаланс проявляется, прежде всего, в валютно-финансовой системе как хронический торговый, платежные дисбалансы, дефицита бюджета и долгового кризиса и т.д. Экономическая наука ищет причины этих дисбалансов и, в соответствии с ситуацией, в первую очередь в валютно-финансовой системе.

Чем же нам помогут история экономики и экономической науки? Логикой своего развития. При всем разнообразии экономического развития в разных странах и в разное время и в их интерпретациях экономической наукой есть некоторые общие закономерности, пробивающие себе дорогу через все случайности. Эта логическая закономерность в экономике приблизительно следующая: раз все товары имеют свою меру стоимости, в принципе каждый из них может выполнять роль денег, и это доказано не только историческими фактами, но и практикой сегодняшнего дня; роль денег переходит к какому-то товару не из за количества его стоимости, а в силу особых качеств этого товара, делающего его использование в качестве денег более удобным и дешевым; как только роль денег переходит к конкретному товару, его стоимость «сливается» с его физическими количественными мерами и последние превращаются в меру стоимости остальных товаров; у разных стран и народов в силу конкретных причин шкала измерения этого товара может быть разной, но при обмене между собой всегда есть мера стоимости в физическом облики (в весе, штуках и т.д.). Вот это и есть «спрямленная» логика развития рыночной экономики в денежном выражении до 1971 г., а формально до Ямайской системы (1976 г.).

Причем здесь современность? Современная экономическая наука ищет выход из создавше-

гося положения во многом в рамках приведенной логической конструкции, и, в принципе, больше и негде искать. Сегодня Астанинский экономический форум превратился в одну из важных диалоговых площадок по обсуждению проблем мировой экономики и валютно-финансовой системы, и это привело к пробуждению интереса к этим проблемам и казахстанских экономистов. Поэтому ограничимся только опытом Казахстана.

Одна из главных идей выхода из современного мирового экономического кризиса – идея возврата к золотому стандарту. Сторонников этой идеи в мире достаточно. В Казахстане наиболее последовательным сторонником идеи является Т. Джанатаев. Его предложения подкреплены многочисленными публикациями и основаны на идеях философии Гегеля и теории трудовой стоимости К. Маркса.

Другая идея заключается в том, что золото как товар-представитель стоимости устарело. Его значение в современной экономике небольшое. Поэтому его надо заменить более представительным товаром-эталоном стоимости. В качестве эталона предлагаются разные товары, в том числе электроэнергия (О. Сабден). Может быть, нефть, корзина товаров и т.д. В свое время я тоже склонялся к мысли об электроэнергии. При этом исходил из логики, что, если искать замену золоту, то это может быть энергия, так как темпы роста экономики и энергии практически совпадают, по крайней мере, между ними есть тесная корреляционная связь.

Все эти предложения имеют под собой рациональную основу, если оставаться в рамках строгой определенности самой стоимости и ее измерения посредством денег (товара-представителя стоимости). Этого-то как раз и не хватает. Проблема природы (сущности) стоимости и оказалась «камнем преткновения» во всей классической политической экономии. В зависимости от того, как трактуется стоимость и чем определяется ее величина, политэкономия сама стала разветвляться в различных направлениях, хотя идея стоимости оставалась основой всех течений. Основными концепциями стоимости были: трудовая теория, издержек производства (предельных), полезности, редкости, потом добавилась теория спроса и предложения. В зависимости от того, кто какой концепции придерживался,

делались выводы об отношениях классов, социальных групп на практике. В сегодняшних дискуссиях о единой мировой валюте (по существу, о единой мере стоимости) слышны отголоски и этих концепций. Например, измерения ВВП факторной производительностью (С. Байзаков), вариантом теории предельной производительности.

Сегодня дискуссии о единой мировой валюте идут не только в Казахстане, но и во всем мире, и не столько по теоретическим, сколько по практическим соображениям, так как существующая международная валютно-финансовая система не устраивает абсолютное большинство стран мира. В теоретическом плане эти дискуссии, как мне кажется, возвращают нас к идее стоимости, к идее, что в каждый данный момент (на практике год) сумма стоимостей строго определенная величина, а существующая международная мультивалютная система искажает ее реальные показатели, а единая мировая валюта могла бы установить равновесие между суммой стоимостей и суммой цен в этой валюте.

Как всегда бывает, пути решения проблем надо искать не в идеях, а в практической жизни. В реальном мире есть резервные валюты, инструменты измерения ВВП в постоянных ценах, международные сопоставления ВВП по паритету покупательной стоимости и т.п., которые, по существу, есть те же попытки определения реальной величины стоимости или, по-другому, реального выпуска товаров и услуг. Ключевой проблемой здесь является проблема мировой валюты. Поскольку стоимость не имеет другой формы проявления, чем цена, то у цен должна быть своя единая международная шкала измерений, единицей которой и должна быть искомая мировая валюта.

Весь вопрос в том, где и как ее искать? Как уже отмечали, вариантов ответов достаточно, но насколько они принимают в расчет те условия, которые привели к существующей системе. Почему отменили золотой стандарт? Можно ли считать деньгами существующие платежные

инструменты? Если нет, то зачем они возникли и т.д. Таких вопросов может быть много. Но в данном случае речь идет о том, решают ли эти инструменты объективно возникшие экономические проблемы или являются инструментами обогащения одних во вред другим. От ответа на этот вопрос будут зависеть направления поисков единой мировой валюты.

Как мне кажется, мировая практика идет по пути утверждения условных знаков стоимости. На практике золото вышло из обращения задолго до краха золотого стандарта. Золото заменили его условными представителями – бумажными деньгами (современным языком их можно было бы назвать деривативами, или дериватами). Точно так же до краха Бреттон-Вудской системы появились так называемые расчетные валюты, не имеющие вообще физического облика, среди которых выделяется СПЗ МВФ. Теперь надо подумать, можно ли по примеру (анalogии) международной системы мер и весов, международными соглашениями утвердить шкалу стоимости. Ведь эта система не мешает свободному использованию национальных систем мер и весов, в то же время не вызывая особых затруднений в использовании ее в международных делах.

Для перехода к такой системе надо отказаться от идеи поиска сущностей первого, второго и т.д. порядка. Эта проблема сугубо философская, а не практическая. Если прообразом такой валюты взять СПЗ МВФ, тогда надо ее «денационализировать», отказаться от механизма корзины валют, так как в существующей практике национальные валюты играют роль сущности «первого порядка». Надо сделать так, чтобы они были «производными» от СПЗ.

Разумеется, это один из вариантов теоретического подхода к решению проблемы. Более важным следствием решения проблемы мировой валюты была бы консолидация разных направлений экономической теории на базе новой мировой валюты, которая «заменила» бы теоретически закон стоимости.

Литература

- 1 О философских основах предмета и метода экономической науки. – СПб., 2008.
- 2 Балацкий Е.В. Динамика познания и новая парадигма экономической науки// МЭ и МО. – 2006. – №7.

- 3 Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М., 1994.
- 4 Ойген фон Бем-Баверк. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. – М., 2009. Некролог 1914 г.

References

- 1 O filosofskih osnovah predmeta I metodah ekonomicheskoi nauki. S-Peterburg. 2008.
- 2 Balackii E.V. Dinamika poznaniya I novaiya paradigmi ekonomicheskoi nauki ME I MO, 2006, № 7.
- 3 M. Blaug Economicheskaiya mysl v retrospective. – M., 1994.
- 4 Oigen fon BemBaverk Izbrannye Trudy o cennosti, procenete b kapitale. – M., 2009. Nekrolog 1914 g.